

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
**3. ПРИЛЕПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «БОТИНКИ,
ПОЛНЫЕ ГОРЯЧЕЙ ВОДКОЙ»)**

Н.В. Чеснокова

ТГУ им. Г.Р. Державина

Здоровье русского языка заметно пошатнулось, каждый из нас редко задумывается, что происходит с родной речью, как она развивается и модернизируется, быть может, тускнеет год от года.

Характер письма поэтов и прозаиков меняется вместе с инволюцией языка и речи, «новый» разговорный стиль врывается на страницы произведений, сметая на своем пути классическое представление о языке художественной литературы, все более активен в употреблении авторов. Распознать идиостиль творцов 21 века, называющих себя прозаиками и поэтами, легко, достаточно чтения их «шедевров» по диагонали. Весьма затруднительно найти «чистый» писательский продукт, имеющий ту зазывающую и притягательную силу, которую хранит в себе классическая литература.

Захар Прилепин является именно таковым писателем, способным из мозаики русского слова «собрать» произведение, насыщенное чувством и цветом, через призму слова достучаться до ума и сердца всякого, кто возьмет в руки книгу под его авторством.

Одна из основных особенностей языка писателя Захара Прилепина – это игра со стилем, игра на контрасте лиричного с грубыми жаргонными вмятинами, игра со словом «украшающим» и просторечием в произведении, их разноместное расположение во фрагментах повествования являет собой цельность и эффект взаимодополнения, создавая экспрессивную картину развития сюжета.

Так, в начале рассказа «Бабушка, осы, арбуз» метафоричное описание сбора урожая «...из тонко порванной боковины *вылуплялась* маленькая,

легкомысленная картофелинка.» (стр.243) сменяет **разговорная** и **просторечная** речь, которой общается бабушка:

Когда это мужики в земле *ковырялись*. Это *бабьи* заботы. (просторечн.)

Ложись *вон* на травку, пока мы собираем. *Вон* какие мешки *таскаешь*, *надорвешься* (разг.) (стр. 244).

<...> крестный *ушлёпал* в *забубённых тапках* во двор. (стр. 246).

Лексема *забубённый* имеет следующее значение: (прост.). Отчаянный, бесшабашный, разгульный. Забубенная головушка. [7]. В тексте сочетание данной лексемы с тапками подразумевает значение «модных, крутых». В данном примере мы наблюдаем и такой троп, как ирония: сочетание просторечного глагола «ушлёпал» в сочетании с «модными» тапками несёт в себе иронический подтекст.

Генерализующие **метафоры** (по Арутюновой) [1, с.335], использованные автором на страницах произведения, также воедино способны читателя и лирического героя сделать одним целым.

Представлено сопоставление двух разрозненных явлений, умирающей, обнищавшей деревни, утекшего времени и обглоданных, оставленных земле таких же одиноких арбузных корок.

<...> *Утром брошенные арбузные корки смотрятся неряшливо, белая изнанка их становится серой, и по ней вместо ос ползают мухи.*

Так смотрелась моя деревня вчерашняя моя деревня: будто кто-то вычерпал из неё медовую мякоть августа, и осталась серость и последние мухи на ней (стр. 251).

Не менее яркая и трогательная душа следующая генерализующая метафора описания места, где когда-то были обработанные, плодородные земли, огороды:

<...> *Огороды, которые, казалось, еще недавно бурлили под землей живым соком, стихли и обросли неведомой травой* (стр. 251).

Захар Прилепин, будучи эксцентричной фигурой, однако, как нам кажется, являет собой образец природы романтической, мечтающей, вместе с

тем думающей, неудивительно, что определение *нежный*, в разнообразных формах, и вариациях (встречается существительное *нежность*), в сочетании с теми или иными частями речи является излюбленным определением на страницах рассказов сборника «Ботинки, полные горячей водкой».

Приведем один из примеров: так, <...>*безрассудный пульс нежности* (1, стр. 20) из рассказа «Жилка» переходит в *нежную* семью рассказа «Бабушка, осы, арбуз»: Мы – *большая, нежная семья*<...> (стр.243).

В рассказе прослеживаем наличие олицетворяющих, или персонифицирующих **эпитетов** (по Гальперину) [5]:

<...> отец кромсал *роскошный, всхлипывающий плод* (стр. 247).

<...> Не гроыхала *бодрая картошка* о дно ведра (стр. 251).

Здесь же, в рассказе, по ходу развития сюжета обнаруживаем яркую, индивидуально-авторскую **метафору со сравнением**:

<...>«...*И солнце болит и держится косо, как вывихнутое плечо...*» (стр. 253).

Примечательно наличие **парцелляции**, что роднит речь рассказчика с разговорной речью, это, в свою очередь, сближает читателя с бытовой ситуацией рассуждения в повествовании, когда шквал мыслей нечто нескончаемое, и уже сформулированная мысль по кирпичикам дополняется новыми фактами и положениями.

Я смолчал. И она спросила меня снова. И я снова смолчал. Что мне повторять всякую дурь за самим собой (стр. 253).

Еще одна из ключевых языковых особенностей письма З. Прилепина – это **диалоги**, которые являются отражением разговорности стиля писателя, в которых встречается такой прием, как **лексический повтор**:

- *Орхан, здорово, - поприветствовал крестный проходившего соседа.*

- *Привет!- сухо сказал Орхан*<...>

<...> *Слушай, - сказал он торопливо. – Бабы торопят - а мне еще свиней надо покормить. Заведи трактор, Орхан? Заведи-заведи, а я сейчас прибегу* (стр. 246).

<...> *Ни черта не умеешь. Завел машину, и сразу сломалась она* (стр.247).

Таким образом, сочетание художественных средств выразительности с «разговорным» выражением мнений и мыслей, бытующих в его книгах, не случайно, оно создает необычайную образность и наиболее понятно «читателю–обывателю» нашего потерянного в невесомости конформистского поколения.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1978. Т. 37. №4. - С. 333-343.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 366.
3. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. СПб.: Паритет. - 320 с.
4. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика: учебник / А.Н. Веселовский. СПб.: ИНФРА, 1940. - 648 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. - С.836.
7. Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой: рассказы / Захар Прилепин. М.: Издательство АСТ, 2016. – 254 с.